

А. П. МЕЛЬНИКОВ

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ В ТРУДАХ МАКСА ВЕБЕРА (1858—1920)

Сущность политики М. Вебер видел в стремлении «к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»¹. Власть же Вебер определял как возможность осуществления властной воли внутри общественных отношений, возможность, которая реализуется вопреки сопротивлению и независимо от того, на чем она основана. Это бихевиористско-инструментальный подход. Бихевиористский потому, что власть рассматривается как аспект поведения, а инструментальный — потому, что власть понимается как возможность применения набора средств, включая принуждение и физическое насилие, для реализации определенных социальных целей.

Из данного подхода вытекает такое понимание отношений власти, в котором только одна сторона проводит и навязывает свою волю, не подвергаясь ограничениям со стороны партнера. Объективности ради следует сказать, что Вебер не ограничивал проявление власти исключительно принуждением и насилием. Он не отрицал роли убеждения, влияния и авторитета. Однако доминирование в современном ему обществе принуждения вынуждало исследователя именно эту черту власти считать ее основным признаком.

Как видим, в веберовском и марксистском определении власти немало общего. Это прежде всего трактовка ее как общественных отношений, сущность которых определяется способностью или возможностью реализации властной воли, навязывания ее другим при помощи различных способов, в том числе и насилия. Однако между ними имеются и существенные различия в рассмотрении проблем генезиса, а также соотношения экономической и политической власти. В марксистской концепции категория «воля» означает прежде всего волю класса, которая детерминирует все другие виды волевых проявлений. В интерпретации же Вебера речь идет чаще всего о воле индивида или узкой руководящей группы, а «воля класса» выступает как один из многих видов власти, притом отнюдь не решающий.

Принципиально важны различия и в определении соотношения экономической и политической властей. Экономическую и политическую власти Вебер рассматривает как автономные явления, хотя нередко и взаимосвязанные². Он называл марксистское понимание экономики «последней инстанцией», которая «в конечном счете» детерминирует все другие общественные отношения, «монокаузальной позицией» вульгарного экономизма. Вебер не усматривал непреложной связи между экономикой и политикой, отрицая факт генетического предшествования первой, ее детерминирующей роли. Сама экономическая власть может явиться, по Веберу, результатом действия внеэкономических факторов.

В теории власти, исходя из мотивов повиновения, Вебер выделяет три типа легитимного господства³. Первый тип он называет легальным или формально-рациональным. В основе его лежат целенаправленные действия и подчинение праву. К такому типу он относит господство в

современных ему европейских государствах, в которых подчиняются не личности правителя, а законам. Правитель достигает руководящего положения на законных основаниях.

Второй тип господства Вебер называет традиционным. Он основывается не столько на вере в законность, сколько на силе и святости традиций. Это патриархальное господство. Верховная власть в данном случае переходит из одних рук в другие по наследству. Такой тип господства характерен для доиндустриальных обществ.

Вебер подчеркивает, что традиционный тип господства по своей структуре сходен со структурой семьи; это делает его особенно прочным и устойчивым. Основанием для назначения на должность здесь служит не столько деловая компетентность, сколько личная преданность.

Третий тип — так называемое харизматическое господство. «Харизма» в переводе с греческого — «божественный дар», некие сверхъестественные способности, выделяющие человека среди других людей. Это позволяет данному индивиду господствовать над себе подобными. Харизматическими качествами, по мысли Вебера, обладают великие полководцы, маги, пророки, выдающиеся политики⁴.

При всем различии и даже противоположности харизматического и традиционного типов господства между ними есть и нечто общее, а именно: и тот и другой опираются на личные отношения между господином и подчиненными. В этом отношении харизматический и традиционный типы господства противостоят формально-рациональному типу господства как безличному.

Таким образом, типы господства трактуются Вебером как разновидности целесообразных взаимодействий власти и общества. Традиция, харизма и право — идеально типические понятия, производные от идеального типа целенаправленного действия — основной методологической категории Вебера. В этом смысле типология господства есть система абстракций, сформулированных на основе отбора одних и исключения других аспектов политической действительности. Так, идеальный тип традиционного господства строится на основе допущения о том, что поддержка традиции — главная цель руководителей и подчиненных. Но принципы отбора одних и исключения других аспектов деятельности индивидов в системах господства неизбежно связаны с субъективными предпочтениями исследователя.

В научных кругах Вебера считают основоположником систематического исследования и творцом теории бюрократии. Но его теория принципиально отличается от наших отечественных представлений о бюрократии и бюрократизме.

Что такое бюрократизм? Термин происходит от французского слова «бюро», что в переводе означает «письменный стол, канцелярия», и от греческого «кратос» — власть. Следовательно, в буквальном переводе это понятие означает власть учреждений, канцелярии.

В принятом у нас представлении, «бюрократ» — это служащий средних звеньев государственного аппарата, чиновник. Бюрократизм же представляется нам как извращенная система, способ и стиль управления. Бюрократия понимается как слой людей, непосредственно обслуживающих систему. Бюрократизм в нашей жизни многолик и многообразен. Он может выступать в виде административного произвола, чиновничьего высокомерия, игнорирования добросовестного отношения к труду. Во всех этих случаях общественные интересы и интересы зависящих от его произвола людей в расчет не принимаются. На первый план выдвигаются эгоистические интересы «делания карьеры», получения разного рода льгот и привилегий. Служебное положение используется бюрократом в личных и групповых целях, а часто просто для того, чтобы «показать» кому-то свою власть. Вся эта деятельность, осуществляемая с помощью формализма и крючкотворства, якобы во имя всеобщего блага, прикрывается мнимой необходимостью выполнения указаний сверху, различных инструкций и нормативных документов. Чиновник-бюрократ всегда слепо следует букве закона. Он не видит за ней реальной жизни, живых человеческих нужд. Поэтому деятельность его, по сути, саботирует общественные интересы.

Превращаясь в неконтролируемую силу, бюрократия стремится под-

чинить законы общества своим собственным законам. А они формальны и порочны. И человек, в конце концов, лишается права выбора, а это значит, права свободы.

В исследовании данной проблемы у Вебера немало точек соприкосновения с марксизмом. Сближает Вебера с марксистами то, что бюрократия рассматривалась им как аппарат господства. Однако если марксисты рассматривали господство прежде всего и главным образом как политическое, опирающееся на вооруженное насилие, то Вебер видел в господстве не столько насилие, сколько нечто другое. Это другое, с точки зрения Вебера, связано с организационным аспектом господства. Данное господство обеспечивает упорядоченное существование общества как целого, что необходимо не только для сил, находящихся у власти и заинтересованных в ее сохранении, но и для всех членов общества. В этом социальном организующем аспекте господство получает свое функциональное оправдание, наделяющее в крайних случаях власти предрешающие правом применения прямого насилия в интересах всего общества, а не отдельного класса⁵.

Причину дальнейшего развития бюрократизации в различных сферах общественной жизни Вебер усматривал в процессах экономической и политической концентрации, которые везде сопровождались отчуждением «производителя» или непосредственного исполнителя от средств производства и продуктивной деятельности в целом. В связи с этим возникла необходимость в посреднике, восстанавливающем утраченную связь производителя со средствами производства, деятеля — с орудиями деятельности.

Учитывая все сказанное, веберовскую теорию бюрократии можно считать функционалистской, марксистский же взгляд на бюрократию, с его тезисом об отмирании бюрократии в процессе социалистических преобразований, можно назвать дисфункционалистским или деструктивным. Однако жизнь показала, что бюрократия в условиях революционных преобразований необычайно окрепла и разрослась. И наоборот, либеральные парламентские демократии, усвоившие уроки Вебера, сумели противостоять тотальному разрастанию бюрократии.

Вебер различал два типа бюрократии. Первый из них он называл «патримониальной» бюрократией, характерной для традиционных или доиндустриальных обществ. Отличительная особенность ее — иррациональность. Второй тип представляет современная, так называемая «рациональная бюрократия», свойственная развитому капиталистическому обществу⁶. Типы бюрократии Вебер соотносил с типами господства. В традиционных обществах, где главную роль играют традиции и с которыми он связывал прежде всего монархическую форму правления, господство может быть авторитарным или смягченно авторитарным. В таких обществах бюрократия не может действовать «незвизрая на лица»: в ее распоряжении нет формальных правил, играющих роль ее управленческого «свода законов». В этом и состоит специфика управления в традиционном обществе, где нет господства формально-рациональных начал.

По-иному обстоит дело в государствах, в которых и те, кто управляет (бюрократия), и те, кем управляют (массы), подчиняются не личности, а законам. Любой чиновник здесь должен управлять своим участком работы без оглядки на авторитеты, строго придерживаясь формальных и рациональных правил.

В работах Вебера современная бюрократия представлена как структура массового управления. А поскольку все сферы общества поступательно и неуклонно рационализируются, постольку роль и значение бюрократии в таком обществе будут возрастать.

Каковы особенности современной бюрократии? С точки зрения Вебера, бюрократия в ее наиболее развитой форме обладает следующими чертами: 1. Служебный персонал лично свободен, лишь его безличные официальные обязанности определяются властью. 2. Четко установлена иерархия должностей. 3. Должностные функции ясно определены. 4. Работают по контракту, т. е. на основе свободного выбора. 5. Чиновники-управленцы подбираются по профессиональной квалификации, в идеале подтвержденной дипломом. 6. Они получают вознаграждение в

денежной форме и обычно имеют право на пенсию. Зарплата выдается в соответствии с местом в иерархии. 7. Исполнение должности — единственное и главное занятие чиновника. 8. Делание «карьеры», т. е. повышение в должности, определяется специфичной четкой системой. 9. Должностное лицо не может присвоить ни должности, ни доходы в сфере его деятельности. 10. Строгая дисциплина и контроль регламентируют исполнение его должности⁷. Таковы основные характеристики рациональной бюрократии Вебера в ее идеальном варианте.

В современной западной политологии категория бюрократии не разделяется негативными характеристиками, и теория ее представляется в виде концепции научного управления обществом, в которой отражается реальный процесс бюрократизации всех его сфер. Понятие бюрократии определяется как профессиональный корпус должностных лиц. Последователи Вебера считают, что «бюрократ» может быть хорошим или плохим, но без него не обходится ни одно государство. Госчиновники служат всему обществу и общество заинтересовано в том, чтобы его интересы представляли квалифицированные, основательно подготовленные специалисты. Их права, обязанности и властные полномочия четко очерчены законом. В сфере власти не должно быть места неопределенности, случайности и произволу.

Можно по-разному относиться к Веберу и его учению. Можно соглашаться с ним или подвергать его основательной критике. Однако нельзя не согласиться, что его творчество и сегодня вызывает глубокий, неподдельный интерес.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 646.

² См.: Шпакова Р. П. // Советское государство и право. 1990. № 3. С. 136.

³ Weber M. Staatssoziologie. Berlin, 1966. S. 99 und weiter.

⁴ См.: Вебер М. Избранные произведения. С. 646—647.

⁵ См.: Там же. С. 648.

⁶ См.: Там же. С. 650, 657, 661, 664—665.

⁷ См.: Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Köln; Berlin, 1964. Bd. 2. S. 162—163.

Я. А. БЕЛОБРОДСКАЯ

МЫСЛИТЕЛИ ДРЕВНОСТИ О ПРОБЛЕМАХ ВОЙНЫ, МИРА И АРМИИ

Всестороннее исследование проблем мира, войны и армии, их связи с политическими, идеологическими и иными общественными отношениями возможно лишь с позиций исторического подхода, который способствует аналитическому рассмотрению становления и развития воззрений на эти проблемы в истории человечества, в общественно-политической сфере человеческой жизнедеятельности.

К одной из первых в истории человечества попыток теоретически обобщить взгляды на войну и ее роль в жизни общества можно отнести древнеиндийский сборник «Законы Ману» (VI в. до н. э.). Здесь проводится мысль о природной естественности войн в человеческой истории, а также высказаны догадки о взаимосвязи войны и политики, о наличии внутренней функции армии как инструмента укрепления господства правящего класса. Армия призвана контролировать подданных, подавлять выступления недовольных и бунты против правителей.

Позднее эти идеи были развиты древнеиндийским мыслителем Брахманом Чанакья (IV в. до н. э.), который в трактате «Артхашастра» утверждал, что война не является самоцелью, она служит политике, является ее средством. И хотя войну надлежит вести с помощью армии, используя оружие, однако более важной силой является политическая стратегия, которая призвана подрывать дух врага, разлагать его и подводить к крушению¹. Чанакья отмечал и отрицательные последствия войн, поскольку они сопровождаются уничтожением богатства и падением нравов.

Мыслителями Древнего Китая, Древнего Рима и особенно Древней Греции тщательно исследовались проблемы источников войн и их